

Это был первый раз в жизни Сянь Цая, когда он пел на глазах у всех.

Подиум в классе был небольшим, всего двадцать сантиметров над основным полом. Но когда Сянь Цай на него поднялся, ему показалось, что он стоит на высокой сцене.

Все смотрели на него снизу вверх. В их глазах Сянь Цай мог видеть ожидание, любопытство, а еще во взглядах скрывались несколько плохих вопросов.

«Только он?» «Он вообще сможет это сделать?» «Да он точно выставит себя дураком!» Сянь Цай читал эти вопросы в их взглядах, потому что сам раньше постоянно задавал их себе.

Он занимался вокалом чуть больше одного месяца... Он отставал от своих одноклассников на четыре года... Он никогда не пел соло... Скорее всего он выставит себя дураком, сфальшивит, забудет слова, не успеет за ритмом...

У него была масса отговорок, чтобы развернуться и уйти, но он остался.

Остался у всех на виду.

Он был умным парнем. Он знал, что на самом деле все провокации были направлены на него. Ци Ци, которая находилась рядом с ним, была просто неудачной целью. А еще он знал, что, если не заговорит сегодня, ему придется потом терпеть это каждый день. Его мотивом было – сохранить хотя бы тень того, что он «осмелился петь перед другими».

Если ты не хочешь, чтобы над тобой издевались, тебе придется сначала постоять за себя. Итак... Сянь Цай открыл рот.

Юношеский голос был ясным и чистым, как первый утренний свет зимой, с привкусом и холода, и тепла одновременно.

Не остановить лавину,

Что несется вниз с горы.

Остановишь ли ты время, а?

Знай, не выйдет, хоть умри.

Как только прозвучала первая легкая нота, голос Сянь Цая вырвался из горла. В начале его звучание слегка дрожало: голос был слабоват и даже не перекрывал аккомпанемент.

Но после того, как он спел первые две строчки, импульс, похороненный глубоко в его сердце, наконец-то прорвался наружу! Он наконец-то научился управлять своим голосом, точно так же как опытный артист балета контролирует пальцы ног!

Сказать такое тяжело, и выглядит это тяжело, но до тех пор, пока ты любишь это всем сердцем, это просто.

Остановишь ли ты ноги мои,

Что несутся танцевать?

Мир вращается быстрее, не могу и я стоять.

Я терял себя без ритма, но потом нашел опять.

Сердце с музыкой стучит, догоняя этот бит!

Ритм нельзя остановить!

Он протянул как можно дольше последний слог.

Парень, неподвижно стоявший на подиуме, внезапно сделал неожиданный ход.

Все ученики увидели, как Сянь Цай поставил руку на стол в первом ряду и одним скачком запрыгнул на него!

Он легко приземлился на классный стол высотой в один метр и поднял руки, будто собирался в любой момент взлететь в небо.

В этот миг изначально элегантная и мелодичная по звучанию композиция сменила мелодию и стала ритмичным джазом...

Пять, шесть, семь, восемь!

Океан не остановишь и светила в небесах,

Угадай, зачем все это, не скажу тебе я сам.

Если вдруг захочешь, глупый, ты меня сдержать,

Я же плюну тебе в рожу и скажу, что не похоже,

Что ты можешь ритм остановить!

Мир вращается быстрее, не могу и я стоять.

Я терял себя без ритма, но потом нашел опять.

Сердце с музыкой стучит, догоняя этот бит!

Ритм нельзя остановить!

Продолжив петь, Сянь Цай полностью погрузился в музыку. Он схватил указку как микрофон, совершенно не думая о том, насколько чокнутым выглядел в тот момент.

В этом мире столько сумасшедших, кому помешает еще один?

Он не хотел быть принцем Балета, он хотел быть просто Сянь Цаем!

Музыка ускорялась и ускорялась, Сянь Цай танцевал в свое удовольствие на маленьком классном столе. Хоть он и не мог больше исполнять балетные партии, его навыки позволяли отлично делать все виды танцевальных па. Даже делая случайные движения, он все равно оставался в ритме танца.

Все ученики в классе открыли рты и наблюдали, как внезапно он «завелся».

Но по мере того, как ударные звучали все сильнее, музыкальные клетки в крови этих молодых

людей тоже начали кипеть. Они не знали, кто первым начал подпевать, но, идя за голосом Сянь Цая, они пропели:

Не остановить тот день,

Что навстречу мчится нам.

Один ученик за другим, один голос за предыдущим – сами не понимая, каким образом, все одноклассники переключились в режим хора.

Эта песня о свободе и себе самом родилась из искренних голосов шестнадцати-семнадцатилетних подростков.

Прошлый день в истории,

Не вернется никогда.

Будет новый день, уже идет,

Он нам новый ритм с собой несет.

Мир танцует все быстрее, не могу и я стоять.

Я терял себя без ритма, но потом нашел опять.

Сердце с музыкой стучит, догоняя этот бит!

Ритм нельзя остановить!

Все в классе сошли с ума. Когда отзвучали последние ударные, дети, любившие петь, танцевать и выступать на сцене, сделали свое собственное «заключительное движение».

Даже несчастный призрак-провокатор, прижатый к стене в наказание на растяжке, не выдержал и начал крутить ногами и руками под музыку, совершенно позабыв, из-за чего он попал в эту ситуацию.

Чу Пин смотрела на наполовину созревших подростков, наблюдала, как на их лицах расцветают веселые улыбки, и внезапно поняла, что что-то в этом классе незаметно изменилось.

Что же касается мальчика, который принес в класс эту перемену, то он, встретившись глазами с Чу Пин, внезапно понял, что на самом деле вскочил на стол!

И это было в присутствии учителя!

Думая, что Чу Пин сейчас его отругает, он в отчаянии втянул голову в плечи и спрыгнул со стола и с подиума. Затем он решил, что надо срочно прикрыть свои ошибки и тряпкой начал вытирать отпечатки ног со стола.

Чу Пин:

- ...

Про себе она подумала: неужели я настолько страшная? Она поглядела на маленьких принцев из своего класса, и все они внезапно превратились в крохотных мышат...

Сянь Цай опустил голову и поспешил обратно на свое место. Все одноклассники вокруг подмигивали ему, хваля за неистовство, с которым он выпустил пар. Сянь Цай же смутился еще больше, пока слушал похвалы. Честно говоря, он сам не понимал, что произошло. Ему казалось, что нечто само собой выпрыгнуло из клетки, которая была у него внутри, оторвалось от его изначально «я» и открыло всем совершенно нового Сянь Цая.

Это чувство... Он было действительно неописуемо освежающим. Однако он не мог представить, что именно повело его запрыгнуть на стол с подиума одним движением... Он не смог бы поймать это чувство снова.

- Сянь Цай! Ты такой потрясающий! - Ци Цзи подняла руки и страстно бросилась его обнимать. Она была коротенькой и не смогла достать макушкой даже до его подбородка, напоминая маленькую бойкую фрикадельку, прыгающую вверх-вниз.

- Я не знаю, что случилось, - Сянь Цай был смущен. - Это было похоже на огонь, который вдруг меня поджег.

- Тебе нужно запомнить это состояние, - прошептала Ци Цзи ему на ухо. - Я только что записала, как ты поешь, и ты сможешь отправить демо аудиозаписи на «Голоса Цзюся»! Они обязательно тебя возьмут!

Автору есть, что сказать:

Изначально я хотела сохранить рукопись и отправить ее в полдень, но моя рука дрогнула. Затем пришла китайская версия текста песни, которая была изменена в переводе. Чтобы сохранить рифму и ритм, он должен был отличаться от английского оригинала. Я смеюсь и извиняюсь перед всеми.

Прим. англ. переводчика:

Песню определенно нужно было порезать (сильно) и передвинуть слова, чтобы согласовать с текстом китайской версии, в которой не хватало многих куплетов. Ааа, мне нравится эта глава, но она была такой короткой!

Примечание переводчика:

Анлейтеру эта глава показалась короткой, да, но это потому, что ему-то не надо было переводить стихи, да еще так, чтобы попасть под размер. Неблагодарное это дело!

Но я хочу добавить вот что: в версии «Glee», как я обнаружила, исполняется именно этот сокращенный от оригинального вариант, почти в той же последовательности куплетов, порезано только то, что явно было бы лишним в исполнении от лица парня. На мой взгляд, это видео как раз передает атмосферу, которой вдохновлялся китайский автор.

<https://youtu.be/6dqZBlFyF5k>

Но на ютубе есть и полная версия для сравнения.

<http://bllate.org/book/13905/1225458>